

Рыбный день

Староверова Евгения

Евгения Староверова

РЫБНЫЙ ДЕНЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69407323

SelfPub; 2023

Аннотация

Не вполне обычная история, случившаяся с совершенно обычным человеком.

Евгения Староверова

Рыбный день

Наступил нежный утренний час. Алексей Семёнович, добродушный мужчина неопределенного возраста, сладко спал в своей холостяцкой постельке, а часовая стрелка тем временем коварно подбиралась к стрелке будильника.

Прошло два года с тех пор, как человечество одолело коварного и безжалостного противника – коронавирус. Однако жизнь лучше не стала. Подводя итоги пандемии, медики и вирусологи вынуждены были констатировать, что опасный вирус убил в несколько раз меньше людей, чем ежегодно убивает переедание и его закономерное следствие – ожирение. Но и Бог бы с ними, но тут подоспел опыт цифровизации и желание государства и дальше им пользоваться...

Вчерашний вечер Семёныч провел с друзьями в пивном ресторанчике. Сначала он держался, а потом понеслось: оливки, сыр, курочка в кляре... Дальше все как в тумане. А в конце вечера официант вежливо попросил предъявить Единую потребительскую карту.

Будильник оглушительно зазвенел. Семёныч всегда ставил будильник на максимум, ибо вставание с постели почти всегда было для него делом нелегким, если не сказать – мучительным. Он никогда не рассказывал об этой проблеме своим друзьям, молча терпел, сжимал зубы и шел на рабо-

ту. Вегето-сосудистая дистония – бабья болезнь, нормальные мужики за такое быстро зашкварят. Вот и сегодня он наскоро умылся, приготовил кофе и поехал на работу. Семёныч знал, нужно немного подождать и ноющая боль утихнет сама собой.

Добравшись до работы, он попытался утешиться мыслью, что сегодня четверг, останется пятница и... Но мысль о конце недели вызвала еще большее беспокойство. Пока его рабочий компьютер загружался, Семёныч успел проверить баланс Единой потребительской карты. На его счету лежала сумма не слишком большая, но достаточная для удовлетворения текущих потребностей. Выдохнув, Семёныч перешел в раздел проверки энергетического пищевого баланса.

«Ваш располагаемый остаток до конца текущей недели составляет 3924 ккал».

Славно погуляли! Как он протянет до понедельника на четырех тысячах килокалорий, Семёныч не представлял. Он попытался вспомнить, это больше или меньше нормы снабжения в блокадном Ленинграде, но так и не вспомнил. Больше никогда! Никаких оливок-фисташек! Опасаясь травмировать психику еще сильнее, он закрыл приложение и попытался сосредоточиться на работе. Текущее положение дел тоже не радовало. Еще вчера начальник вручил ему результаты лабораторных анализов воды и потребовал срочно разо-

браться. Нестандартных анализов. По всему выходило, что Семёнычу предстояло вычислить, на какой стадии очистки произошел сбой, выявить причину и устранить ее. Что там: фильтры вовремя не промыли или с реагентами что-то не то? Погрузившись в раздумья, он не сразу ощутил какой-то дискомфорт под столом. Семёныч опустил глаза и тихо выругался: по полу, струясь из-под входной двери и захватывая все большую площадь, растекалась вода. Вовчик, молодой сосед по рабочему кабинету, распахнул дверь, присвистнул и выматерился в полный голос.

Вместе они выскочили в коридор заводоуправления. Идти приходилось по щиколотку в воде, хорошо хоть, судя по запаху, вода не фекальная. Коридоры здания постройки конца пятидесятих годов изобиловали поворотами, нишами и ведущими в неизвестность дверьми. Из-под одной из них и хлестала вода.

– Надо вскрывать, – сразу решил Семёныч. – Беги за инструментом... Или просто высадить?

– Ты уверен? Дверка-то, как я разумею, в директорское крыло ведет.

– И что? Ждать, пока все затопит?

– Не кипятись, Семёныч. Может, ключ где-нибудь поблизости спрятан?

– Ага, под ковриком. Только коврика-то нет! Хотя, погоди...

Мужчины разом обернулись к древнему, пыльному шка-

фу, стоящему в глубокой нише с бородатых годов. Шкаф оказался не заперт, и на верхней полке, под рассыпающейся от времени кроличьей шапкой, Вовчик обнаружил ключ.

Они шли по безлюдному коридору директорского крыла. «Еще почивать изволят, господа начальнички!» – свирепо думал Семёныч на ходу и с наскока чуть не влетел в декоративный бассейн с фонтаном.

Семёныч был человеком, непривычным к дизайнерским изыскам. Как изумленный ребенок он смотрел на облицованную яркой мозаикой чашу бассейна, подсвеченные цветными лампами статуэтки на дне и ниспадающие в бассейн звонкие, радужные струи. Однако сейчас в эту радостную картину вкрался досадный беспорядок – сливное отверстие бассейна засорилось, и переливающаяся через бортик вода текла прямо на пол.

– Придется прочищать, – уныло заметил Семёныч.

– Рыбина! Смотри! – бесцеремонно перекричал его Вовчик.

Действительно, в дальней части бассейна плавала упитанная, крупная рыба, которая медленно приблизилась, словно желая познакомиться. Тут Вовчик и сгрябчил ее голыми руками.

– Бежим! Скорей на кухню!

Растерявшийся Семёныч подчинился. Шлепая по мокрому полу, он едва поспевал за молодым коллегой.

Их знакомая повариха Мария была женщиной доброй и

сговорчивой, и за разумную плату готовила для мужиков купленные из-под полы продукты. Можно было не сомневаться, что она согласится приготовить рыбку под овощами, списав с их карточек только масло для жарки. Учитывая бедственное состояние баланса Семёныча, это было немаловажно.

Но рыбу подобная перспектива, судя по всему, не устраивала. Она вывернулась, сделала в воздухе кульбит и плюхнулась на пол. Вовчик попытался ее поймать, да куда там! Встав на плавники, как тюлень на ласты, рыба побежала обратно. Вовчик с Семёнычем бросились за ней.

– Она дорогу запомнила! – кричал Вовчик на бегу, упустив беглянку на очередном повороте. – Умная, собака!

Казалось, рыбина знает здание как свои пять пальцев... эээ... как свои плавники. Ни разу не ошибившись с направлением, она добралась до бассейна. Дальше бежать было некуда.

Семёныч остановился, отдышался, осмотрелся. Только сейчас он смог в полной мере оценить интерьеры директорского крыла. Семёныч привык каждый день смотреть на желтые крашенные стены, ходить по неубиваемым советским мозаичным полам и теперь с интересом разглядывал плиты из цветного камня, которыми был выложен пол коридора и просторного холла.

Пол все еще оставался влажным, но засор был ликвидирован, и бассейн приведен в относительный порядок. Только

сейчас Семёныч заметил ту, которая, видимо, и устранила эту маленькую аварию. На бортике фонтана, вполоборота к вошедшим сидела девушка редкой красоты. Она держалась невозмутимо, а ее золотистые волосы струились по спине. Семёныч смотрел как завороченный: он не встречал ее ни в цехе, ни в бухгалтерии, ни в столовой. Улыбнувшись, она повернулась к мужчинам, перекинув через бортик переливающийся чешуйчатый хвост. Русалка! Не обращая внимания на ошеломленные взгляды мужчин, она покровительственным жестом подманила рыбину к себе и посадила в воду.

– Совсем буржуи охренели, русалок развели, – зло бросил Вовчик.

Семёныч задумался. А ведь и правда... И возможно, она здесь такая не одна. Перед его мысленным взором предстала картина ужасающего разврата: господа генеральный и финансовый директора плескались голые в бассейне под шаловливыми струйками фонтана, пили шампанское, лапали русалок и смеялись. Семёныч вспомнил про оставшиеся у него четыре тысячи килокалорий, и в душе этого добрейшего человека шевельнулась классовая ненависть. Русалка безмолвствовала. «Ни ног, ни голоса. Бедняжка», – мысленно посочувствовал Семёныч. А Вовчик времени даром не терял.

– Да здесь же кладовка, – прокричал он откуда-то из-за угла. – Всякая всячина, инструменты, продукты.

Вовчик вскоре появился с киянкой в руках.

– Сейчас я ее, собаку, колотушкой! Будет знать!

Вовчик полез на край бассейна, и рыбина испуганно заби-
лась в дальний угол.

– Не по-людски второй раз убивать, – окоротил его Семё-
ныч. – Один раз она вырвалась, значит, все.

Вовчик был родом из деревни и всех божьих тварей лю-
бил простой деревенской любовью – он любил их есть. Но
Семёныча уважал как старшего по возрасту и по должности.

– Не по-людски, – твердо повторил Семёныч.

Пробормотав что-то неразборчивое про гнилые принци-
пы, Вовчик оставил попытки поймать рыбину.

От Семёныча не укрылось, что молодой коллега смотрит
на русалку с нескрываемым вожделением. А что: аппетитные
губы, румяные щечки, миниатюрное бюстье скорее подчер-
кивает, чем прикрывает округлые груди... Дело молодое. К
некоторым деталям, правда, оставались вопросы...

Неожиданно Вовчик резким, коротким движением заса-
дил русалке киянкой по виску.

– Потащили на кухню!

Опешивший Семёныч подчинился. Они взвалили на пле-
чи свою едва живую жертву.

– У тебя хвост, он легкий, – командовал обнаглевший
Вовчик, – так что бери еще и ведро.

Семёныч опустил глаза и увидел в ведерке картошку и
морковь, явно похищенные из кладовой. К горлу подступи-
ла тошнота. Он шел вперед как приговоренный, чешуйчатый
хвост русалки безвольно болтался перед его лицом. Семё-

ныч не хотел становиться соучастником расправы. Но одно то, что он помогает нести несчастную на кухню, само по себе тянет на соучастие, понял он вдруг, и в душе этого тихого и покладистого человека проснулась решимость. Но что же ему делать?

Со стороны лестницы донесся невнятный гул. Конечно, это немногочисленная ночная смена закончила помывку, вышла в фойе и собирается разойтись по домам, на отсыпной. Семёныч знал почти всех, нормальные мужики. Только бы добраться до людного места! Он решил действовать на рывок.

Ухватив покрепче русалочий хвост, он подгадал удачный момент, напрягся как атлет перед стометровкой и выдернул пленницу из рук Вовчика. Он бежал к лестнице что было мочи.

– Мужики! Мужики! – кричал Семёныч как дурной, стараясь не думать, в какие лоскуты порвут его репутацию местные острословы после того, как он прибежит к ним промокший, орущий, с русалкой на руках.

– Мужики! – по инерции хрипел он, стоя посередине своей спальни, зажав в руках уголок подушки.

Окончательно проснувшись и немного успокоившись, Семёныч вернулся в постель и долго дышал. В итоге встал слишком поздно и, не побрившись и не выпив кофе, побегал на работу.

Пока рабочий компьютер загружался, он проверил состояние текущего счета.

«Баланс: 34876.52 р.»

Что ж, не миллионер, но до полочки хватит. Не так уж и много они вчера пропили-прогуляли. А что – все люди трудовые, могут себе позволить. Настроение постепенно приходило в норму. Сегодня рыбный день, и Мария наверняка приготовит что-нибудь вкусненькое.

А что там калории? Какие калории?